

Новые грани большого евразийского проекта. Страновой взгляд

Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС¹

Н. Лу, Ш. Лу, М. Хуан

Лу Наси – ответственный сотрудник образовательной программы «Весенние побеги бамбука» провинции Шэньси; 88302984, 229 Taibai North Road, Xian, China; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

Лу Шаньбин – директор Института Шелкового пути Северо-Западного университета; 88302984, 229 Taibai North Road, Xian, China; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

Хуан Мэнфан – доцент Северо-Западного университета, Сиань, КНР; 88302984, 229 Taibai North Road, Xian, China; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

8 мая 2015 г. Китай и Россия опубликовали совместное заявление, наметив основные подходы к сопряжению проектов «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). При этом общей институциональной платформой для реализации планов многомерного сотрудничества по объективным причинам пока может выступать только ШОС. Данная статья, опираясь на практику строительства ЭПШП, фокусирует внимание на исследовании перспектив трансформации ШОС за счет расширения экономической повестки организации. Ключевые факторы такой трансформации, рассматриваемые в статье, – это сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в рамках реализации проектов «Пояса и Пути» и указанного заявления между Россией и КНР. Авторы рассматривают такие перспективные направления работы ШОС, как стимулирование и гармонизация торговых переговоров в Евразии и АТР, создание общего энергетического сообщества, расширение общих цепочек добавленной стоимости, финансирование инфраструктурных проектов и гармонизация подобных проектов со стратегическими планами стран – членов данной организации. В своем исследовании авторы опираются преимущественно на анализ публичных выступлений лидеров стран – членов ШОС, анализ национальных доктринальных документов и международных соглашений. Ключевой вывод статьи заключается в необходимости быстрой трансформации ШОС в организацию с проактивной экономической повесткой, только в этом случае удастся эффективно реализовать планы по созданию пространства «Пояса и Пути», сопряжению ЕАЭС и ЭПШП и в долгосрочной перспективе – обеспечению региональной стабильности и экономической интеграции.

Ключевые слова: ШОС; функциональная трансформация; развитие сотрудничества

Для цитирования: Лу Н., Лу Ш., Хуан М. (2018) Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС // Вестник международных организаций. Т. 13. № 3. С. 113–127 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-07.

¹ Статья поступила в редакцию в октябре 2017 г.

Введение

В мае 2015 г. Китай и Россия обнародовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» (далее «Совместное заявление»), что продемонстрировало обоюдное понимание необходимости углубления сотрудничества [Лукин, 2016] с последующим переходом к серии конкретных мер: созданию платформы сотрудничества, «дорожной карты» и тактических планов. С китайской стороны незадолго до этого Государственный Комитет по развитию и реформе КНР, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции совместно опубликовали «Перспективы и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» (далее «Перспективы и действия»), объявив тем самым о конкретных направлениях строительства «Пояса и Пути» китайским правительством [Женьминь жибао, 2015b].

Данная статья, опираясь на практику строительства ЭПШП, фокусирует внимание на исследовании сотрудничества Китая с Россией и странами Центральной Азии, оценивая экономические предпосылки такого сотрудничества в этих странах. Авторская гипотеза состоит в том, что в процессе строительства ЭПШП для Китая представляется целесообразным способствовать повышению роли ШОС, координируя отношения и конкретное поэтапное сотрудничество с уже созданным ЕАЭС и другими странами Центральной Азии. Это позволит, как полагают авторы, добиться заданных результатов в продвижении всех направлений сотрудничества «Пояса и Пути» на всех этапах. Ниже авторы дают оценки потенциалу развития институционального, торгового и финансового, энергетического и индустриального сотрудничества на базе ШОС в контексте реализации инициативы «Пояса и Пути» и сопряжения ее со строительством ЕАЭС.

ШОС: развернуть строительство платформы сотрудничества

В процессе реализации Китаем инициативы «Пояса и Пути» быстро стало понятно, что в деловом сотрудничестве полномасштабное развитие ШОС играет важную роль. Это понимание нашло отражение в ключевых стратегических документах.

Так, в «Перспективах и действиях» относительно «механизма сотрудничества» ясно сказано о необходимости «укрепления роли механизма всестороннего сотрудничества, повышения значения таких многосторонних форматов как ШОС» [Женьминь жибао, 2015a].

Использование этих механизмов для укрепления и углубления приграничных межгосударственных обменов понятным образом призвано стимулировать расширение сотрудничества. В уже получившей очевидное развитие «большой десятке» механизмов сотрудничества на приоритетное место выдвигается именно ШОС как институциональная платформа, которая тем самым превращается в весьма важный инструмент стратегии «Пояса и Пути». В «Совместном заявлении» ясно сказано, что Китай и Россия «будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества» [Женьминь жибао, 2015b].

Однако для эффективного использования ШОС как механизма сотрудничества и в рамках «Пояса и Пути», и в рамках сопряжения представляется важным в работе организации уделить больше внимания экономике. Иными словами, ШОС должна взять на себя функцию укрепления экономического сотрудничества.

В процессе развития ШОС некоторые страны – члены этой организации ранее выдвигали требования по приданию ей экономических функций, но консенсус по этим вопросам так и не был найден. Так, еще в 2005 г. Китай внес предложение о создании Фонда развития ШОС. В 2006 г. Россия и Казахстан создали Евразийский банк развития. На саммите ШОС, состоявшемся в июне 2009 г., российский делегат внес предложение о создании валюты для расчетов между государствами – членами ШОС, но эти предложения не принесли практически никаких результатов.

В плане экономического сотрудничества ШОС по-прежнему находится на начальном этапе «благоприятствования» торговле и инвестициям, вплоть до сегодняшнего дня даже создание «зон свободной торговли» – этой начальной формы интеграции – не стало целью работы ШОС в сфере экономического сотрудничества, что сильно затрудняет работу стран – членов ШОС по налаживанию торговли и инвестиционного сотрудничества.

Сложившаяся на сегодня ситуация представляется оптимальным моментом для начала такой трансформации. За семнадцать лет существования эта организация определенно проделала большую работу по налаживанию связей между государствами-членами, внесла вклад в региональную безопасность и в содействие торговле, но в условиях интеграционного бума в мировой и региональной экономике ШОС также должна трансформироваться.

Российский специалист по международным отношениям А.В. Лукин полагает, что ШОС добилась больших успехов в сотрудничестве России и Китая в сфере безопасности, так как, например, еще двадцать лет назад трудно было представить, что Россия и Китай смогут наладить сотрудничество по обмену сведениями, имеющими отношение к безопасности [Лукин, 2012]. Он подчеркивает, что ШОС является и платформой по развитию сотрудничества в области экономики, образования и культуры. Развитие ШОС не просто отвечает политическим интересам самой России, ШОС является крупнейшей и наиболее влиятельной организацией, в рамках которой Россия может координировать с Китаем свою региональную политику [Лукин, 2009]. Если ШОС сможет взять на себя еще и экономическую функцию, это будет стимулировать многостороннее экономическое сотрудничество между всеми странами – членами ШОС, которые смогут в еще более широких масштабах реализовывать свои преимущества, концентрируя и объединяя человеческие и сырьевые ресурсы, а также капиталы, обеспечивая тем самым экономическое сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии. Как отмечает ответственный секретарь Китайского центра изучения ШОС Чэнь Юйжун, «... строительство ЭПШП открывает широкие возможности для развития ШОС» [Чэнь, 2014, с. 23].

А.В. Лукин также отмечает, что трансформация ШОС в механизм развития экономического обмена с ЕАЭС – это «стратегически самый низкокзатратный выбор». 1 января 2015 г. был официально образован и начал работать созданный Россией, Беларуссией и Казахстаном ЕАЭС, в который затем вошли Армения и Киргизия. Региональная экономическая интеграция пошла быстрыми темпами, проделав путь от «Таможенного союза» (2010) к «Единому экономическому пространству» (2014 г.), а затем к созданному в 2015 г. ЕАЭС, «неуклонно продвигаясь от формата взаимопомощи при опоре на собственные силы к расширенному формату развития» [Фэн, 2011], формируя организацию экономического сотрудничества в регионе Центральной Азии во главе с Россией. Нет сомнения, что роль ШОС в стимулировании экономического сотрудничества существенно уступает аналогичной роли ЕАЭС.

Таким образом, сотрудничество Китая с Россией и ЕАЭС вполне можно использовать для повышения роли ШОС и укрепления ее функциональных возможностей,

для ее выхода на более высокий уровень в сфере экономического сотрудничества. Президент В.В. Путин в известной статье, опубликованной в «Жэньминь жибао» в июне 2012 г., подчеркнул огромное значение развития экономического сотрудничества между ШОС и ЕАЭС, которое может не только обеспечить взаимодополняющее совместное развитие, но и расширить горизонты сотрудничества [Путин, 2012].

Среди экспертного сообщества также неоднократно звучали положительные оценки возможностей наполнения экономической повестки ШОС за счет проектов «Пояса и Пути» и сопряжения. Так, профессор Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования Женис Канбаев отметил, что концепция строительства ЭПШП получила значительную поддержку и активное содействие со стороны всех стран – членов ШОС, которые смогут повысить уровень делового сотрудничества во всех сферах, углубить диалог, укрепить взаимное доверие, «распространить повестку сотрудничества, ранее преимущественно направленную на проблемы безопасности, на расширение и углубление экономического сотрудничества» [Kazinform, 2014]. Включение ШОС в строительство ЭПШП ради расширения интеграционного пространства Центральной Азии, где главную роль играет ЕАЭС, смогло бы максимально развить всестороннее сотрудничество при минимальных затратах. 29 июня 2014 г. информагентство Казахстана опубликовало специальную статью под заголовком «Только трансформация ШОС сможет обеспечить успех ЭПШП» [Kazinform, 2014]. Подобный отклик в экспертной и медийной среде стран Центральной Азии только подтверждает заинтересованность стран региона в трансформации ШОС.

Идею о том, что ЭПШП – наилучший инструмент стимулирования сопряжения ШОС с ЕАЭС, поддерживают и непосредственные руководители организации и стран-членов. Об этом неоднократно говорил Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов. Он полагает, что китайская инициатива «Пояса и Пути» значительно способствовала бы экономическому сотрудничеству стран – членов ШОС, а реализация проектов «Пояса и Пути» придавала бы ШОС новые стимулы, «среди таковых сотрудничество в транспортно-логистической сфере, в создании инфраструктуры, транспортных коридоров и логистических центров, имеющих целью благоприятствование торговле в рамках ШОС» [Чжан, 2016]. Президент Н.А. Назарбаев также отмечал, что сопряжение строительства ЭПШП со строительством ЕАЭС благоприятствует развитию всех стран Центральной Азии: «Стратегия совместного с Китаем строительства ЭПШП укрепит международное положение Казахстана, благодаря чему Казахстан станет важным партнером и транспортным узлом евразийского материка» [Жэньминь жибао, 2016].

Анализируя вышесказанное, мы можем выделить определенный консенсус между Китаем, странами Центральной Азии и Россией по вопросу важности развития экономической функции ШОС и подобных ей механизмов в самых широких масштабах, чему, безусловно, будет способствовать реализация «Пояса и Пути». К тому же строительство ЭПШП объективно требует укрепления уже имеющихся организаций, развития и усиления их экономических функций.

В то же время, в силу состоявшегося перехода ЕАЭС от «сплочения и взаимопомощи» к «планированию экономической интеграции», а особенно объективный факт официального провозглашения этого Союза 1 января 2015 г., ШОС необходимо в кратчайшие сроки выстроить механизм взаимодействия с ЕАЭС, своевременно обмениваться политическими новостями, передавать друг другу новости о трансформации функций и укреплении экономического сотрудничества, на взаимной основе стремиться к согласию и доверию.

Таким образом, ШОС необходимо в соответствии с современными тенденциями своевременно осуществить экономическую трансформацию, чтобы укрепить свою

роль в строительстве ЭПШП и вывести на новый уровень отношения с ЕАЭС как важнейшим экономическим партнером в Центральной Евразии.

Создание «дорожной карты» сотрудничества

Немало вопросов вызывают перспективы неконкурентного развития ШОС и ЕАЭС. Однако до сегодняшнего момента лидеры стран – членов объединения подчеркивали перспективы сотрудничества двух форматов, отмечая, что они вполне могут развиваться параллельно, без каких-либо противоречий между ними [CRI Online, 2016]. Руководители Китая и России неоднократно отмечали, что ЕАЭС и ШОС могут осуществлять сопряженное сотрудничество на всем протяжении «Пояса и пути» [Ма, Ли, 2017].

В опубликованных в Китае «Перспективах и действиях» в разделе «Узловые точки сотрудничества» выдвинуто предложение по созданию путем раскрытия потенциала сотрудничества большого общего для всех граничащих с Китаем стран «пирога» в виде совместного строительства Зоны свободной торговли (ЗСТ) [Жэньмин Жибао, 2015b]. Принимая во внимание реальную ситуацию в ЕАЭС, где Россия играет лидирующую роль, авторы полагают, что начать можно было бы с придания этим странам статуса наибольшего благоприятствования. Укрепив тем самым экономические связи Китая с Центральной Азией и Россией, одновременно, по мере созревания условий в тех или иных странах, надо начинать переговоры о создании ЗСТ, продвигая тем самым поэтапную экономическую интеграцию.

Конкретное наполнение режима общего благоприятствования, безусловно, может быть различным. Однако китайская сторона уделяет особое внимание тесному экономическому сотрудничеству с приграничными странами как основе будущей экономической интеграции. Как указал на саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2014 г. глава КНР Си Цзиньпин, «необходимо на основе общей выгоды обсуждать вопросы торгового и инвестиционного сотрудничества в более широких сферах и на более высоких уровнях; на взаимной основе предоставляя режим наибольшего благоприятствования, содействовать процессу региональной экономической интеграции и созданию единого торгового, инвестиционного и логистического пространства» [Си, 2014].

Китай уже предоставляет странам – членам этой организации режим наибольшего благоприятствования, стимулируя тем самым экономическую интеграцию. На этой встрече президент В.В. Путин подчеркнул, что Россия также поддерживает укрепление еще более тесного многостороннего сотрудничества между странами – членами ШОС. Это также касается пожеланий и требований участвующих в ЭПШП стран по снижению торговых барьеров в процессе реализации данной инициативы [Президент России, 2014b].

И хотя режим наибольшего благоприятствования – двусторонний механизм, а ЕАЭС – это многосторонняя конструкция, они могут функционировать, не противореча друг другу, так как «процессы интеграции ЭПШП и интеграции ЕАЭС вполне совместимы [Чжоу, 2014]. Согласно словам заместителя заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжоу Ли, инициатива ЭПШП – это многопрофильная, объемная, открытая платформа, способная «совместно с ЕС, ШОС, зонами свободной торговли в рамках СНГ, ЕАЭС и другими региональными интеграционными организациями развиваться на бесконфликтной, взаимовыгодной основе» [Чжоу, 2014b].

Следующий важный этап в трансформации ШОС – это продвижение переговоров по созданию зон свободной торговли как базы для соответствующих соглашений внутри ЭПШП. Для этого Китай предпринимает ряд мер по развитию сотрудничества

в этой сфере: к июню 2017 г. Китай уже подписал и осуществляет соглашения о свободной торговле с 22 странами и регионами.

В процессе строительства ЭПШП неизбежно встанет вопрос о координации и гармонизации переговоров о соглашениях ЗСТ со всеми странами, примыкающими к Шелковому пути. Это позволит повысить результативность этих соглашений, обобщить опыт таких переговоров с тем, чтобы при помощи соглашений о ЗСТ наладить взаимосвязи, взаимный доступ и экономическое сотрудничество на всем протяжении Шелкового пути. А.В. Лукин полагает, что ШОС может играть активную роль в сопряжении ЭПШП и ЕАЭС, например, после создания ЗСТ между ЕАЭС и Китаем, другие страны – члены ШОС могли бы присоединиться к ней через ШОС [Лукин, 2016].

Только в этом контексте возможна реализация давнего важного приоритета китайской внешнеэкономической повестки – ЗСТ между Китаем и Россией, что в силу членства России в ЕАЭС неизбежно становится ЗСТ между Китаем и ЕАЭС. В обозримой перспективе, по мнению авторов, Китай и Россия должны как можно скорее приступить к переговорам о создании ЗСТ для обоих государств, в соответствующие сроки создать механизм сопряжения с уже созданным ЕАЭС, а также начать переговоры о ЗСТ с теми государствами Центральной Азии, в которых для этого появятся условия.

С точки зрения долгосрочной стратегии и развития региональной экономической интеграции обе страны считают своими приоритетами совместное поддержание региональной стабильности и обеспечение процессов экономической интеграции, и в этой связи переговоры двух стран о соглашениях ЗСТ – важная точка приложения сил. Авторы предполагают, что в процессе этих переговоров можно создать пробные участки ЗСТ на Северо-Западе Китая и в российской Сибири, сопрягая тем самым их с ЭПШП. Можно было бы также совместно создать подобные зоны между китайским северо-востоком и приграничными российскими городами, которые также стали бы опытными территориями экономической интеграции и свободной торговли.

В июне 2016 г. президент В.В. Путин в интервью руководителю агентства «Синьхуа» отметил, что ведущиеся в настоящее время Китаем и Россией двусторонние переговоры развиваются по двум направлениям: «на двусторонней основе – Россия и Китай, и по направлению Китай и Евразийский экономический союз». Он подчеркнул, «что общее мнение заключается в том, что генеральный путь развития в мировой экономике, нашего взаимодействия с Китаем должен заключаться в постепенном снятии всяческих барьеров для открытой совместной работы. В результате это может привести на первом этапе к созданию зоны свободной торговли» [Президент России, 2016]. Это свидетельствует о том, что создание ЗСТ является не просто предметом теоретических дискуссий, но уже выходит на более высокий двусторонний и многосторонний уровень обсуждения.

Создание ЗСТ Китай – Россия, Китай – ЕАЭС, Китай – государства Центральной Азии может придать мощный импульс региональному экономическому развитию Китая с Россией и государствами Центральной Азии. Оценивая маршруты и возможные результаты, считаем, что сотрудничество в создании вышеуказанных зон может способствовать программам «новой индустриализации» в России, «третьей модернизации» в Казахстане и другим политическим проектам, оказать значительную помощь процессам модернизации в странах Центральной Азии.

В «Совместном заявлении» ясно говорится о необходимости создания механизмов для упрощения торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, о разработке совместных шагов по гармонизации и обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования, торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; о долгосрочной цели в продвижении к ЗСТ между ЕАЭС и Китаем [Жэнь-

минь жибао, 2015a]. Поэтому создание ЗСТ с Россией и странами Центральной Азии должно стать одной из важных задач и главных целей торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Еще одно перспективное направление работы ШОС – это всестороннее изучение и планирование сети ЗСТ в АТР, стратегическая координация и продвижение исследования этих зон, стремление к скорейшему созданию переговорных механизмов с тем, чтобы сотрудничество в области ЗСТ стимулировало строительство ЭПШП. 11 ноября 2014 г. в Пекине прошла 22-я неофициальная встреча руководителей экономического блока АТЭС. В заявлении по ее итогам говорилось, что для продвижения строительства ЗСТ в АТР АТЭС в течение двух предстоящих лет официально приступит к стратегическим исследованиям ЗСТ, будет общими усилиями стимулировать их создание, формируя соответствующую «дорожную карту» и стратегическую концепцию. Аналитический доклад по итогам этого мероприятия был представлен для дальнейшего обсуждения сессии министров АТЭС в конце 2016 г. в качестве центрального пункта повестки этой встречи. Инициация подобных исследований подтверждает заинтересованность участников в переходе к перспективному планированию СЭЗ АТР.

В разделе «Механизмы сотрудничества» «Перспектив и действий», где подчеркнута роль многосторонних механизмов сотрудничества, одним из важнейших названа организация АТЭС [Жэньминь жибао, 2015b]. Китай вместе с Россией, ШОС и ЕАЭС должен участвовать в процессе глобальной экономической интеграции, чтобы определить место в этом процессе двустороннего сотрудничества и будущего развития. Строительство ЭПШП должно вестись на базе ШОС и ЕАЭС, достижение на основе ЭПШП соглашений с прочими партнерами по стратегическому экономическому сотрудничеству за пределами Евразии наряду со строительством «евроазиатской зоны свободной торговли в ЭПШП» может стать одним из направлений будущего развития.

Нет сомнений, что в строительстве ЭПШП, начиная с предоставления соответствующим государствам режима наибольшего благоприятствования и активного продвижения переговоров по соглашениям о ЗСТ, в том числе между Россией и Китаем, а также с теми странами Центральной Азии, где созреют необходимые условия, все будет зависеть от выстраивания связей и создания платформы сотрудничества с целью перехода к эффективному сопряжению планов в стратегическом смысле. Активное осуществление планов по созданию ЗСТ в АТР представляется необходимым шагом уже в среднесрочной перспективе.

Индустриальная повестка для ШОС

Китай совместно с Россией и странами Центральной Азии уже создал долгосрочные механизмы энергетического сотрудничества, которое приносит хорошие плоды. В процессе строительства ЭПШП проектное сотрудничество в энергетическом секторе неизменно занимает важное место. Наряду с укреплением сотрудничества в энергетической сфере, совершенствованием его механизмов Китаю необходимо активно изыскивать возможности диверсификации и расширения сотрудничества в неэнергетических областях.

В этой связи базовый приоритет – это *реализация планов энергетического сотрудничества в рамках ШОС*, придание динамики «Энергетическому клубу», совместная работа по созданию «энергетического сообщества», стимулирование энергетического сотрудничества между странами-членами. Более того, поскольку в ШОС входят как крупные страны – экспортеры энергоресурсов, так и крупные потребители и транзитеры, в формате ШОС имеется возможность создания полноценной структуры «особого

энергетического сотрудничества». Эта структура могла бы вырабатывать совместную политику при согласовании общих интересов в вопросах энергетики.

Определенные шаги в этом направлении уже делались. Так, в сентябре 2011 г. Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия опубликовали «Сианьскую инициативу», предложив создать «Энергетический клуб» ШОС. В марте 2013 г. руководители Китая и России подписали совместную декларацию об углублении партнерских отношений всеобъемлющего стратегического сотрудничества, наметив углубление сотрудничества в сферах энергетики, ископаемых ресурсов, электроэнергетики и нетрадиционной энергетики ради более тесных и прочных отношений стратегического энергетического партнерства. Вместе с тем нефтяные компании Китая и России подписали соглашение об увеличении объема поставок сырой нефти в Китай в предстоящие годы до 31 млн т. Китайский государственный банк развития предоставил российской нефтяной компании кредит на 2 млрд долл. США. В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин на 13-м саммите ШОС выдвинул политическую инициативу «создания отношений стабильного спроса и предложения в энергетическом клубе и гарантий энергетической безопасности» [Sina, 2013]. Очевидно, что это хорошая база для сотрудничества, шанс на дальнейшее его углубление. И сегодня – самый подходящий момент активно вернуть деятельность Энергетического клуба ШОС.

Структурная рамка энергетического диалога ШОС – это отношения России и Китая. Стратегия экономического и энергетического сотрудничества России и Китая исходит из того, что «Россия является крупнейшим в мире производителем сырой нефти, Китай – крупным потребителем энергоресурсов, обе страны притом являются соседями, естественными партнерами в энергетической сфере» [Чжао, 2013]. По данным статистики, к 2017 г. зависимость Китая от импорта нефти достигла 65,4%, прогнозируемая зависимость от импорта газа в том же году – 40% [Линь, 2017]. Спрос на нефть и газ в Европе и Америке снизился, из-за международных политических факторов Россия наращивает энергетическое сотрудничество с Китаем, активно участвует в «Энергетическом клубе», создает систему диверсифицированного экспорта энергоресурсов, уменьшая чрезмерную зависимость от европейского рынка, что представляется вполне разумным выбором. Создание и окончательное оформление «энергетического сообщества» в формате ШОС, состоящего из стран-членов, будет способствовать не только сотрудничеству в энергетической сфере, но и стабилизации цен на энергоресурсы в мире, а также формированию новых диалоговых механизмов.

Помимо решения вопроса энергетической безопасности, продуктивный диалог в сфере энергетики открывает возможности и для *сотрудничества по развитию общих цепочек добавленной стоимости*. У Китая с Россией и странами Центральной Азии уже имеется хорошая база, сфера сотрудничества непрерывно расширяется, что открывает широкие перспективы последующего углубления энергетического сотрудничества, удлинения цепочек добавленной стоимости. Обе стороны могут использовать успешные образцы и опыт энергетического сотрудничества для его углубления на всех ступенях интеграции энергетического производства. Энергетическое сотрудничество, которое развивается в настоящее время у Китая с Россией и странами Центральной Азии, всецело основано на взаимной выгоде, оно уже стало важным реальным результатом экономической кооперации с этими странами. Авторы полагают, что запуск совместного строительства ЭПШП должен принести еще больше плодов в энергетическом сотрудничестве, расширить его рамки, углубить сферы, продлить отраслевые цепочки цен, укрепить «энергетическое сообщество» как основу сопряжения строительства ЭПШП и ЕАЭС, что создаст возможность проложить «энергетический Шелковый путь» новой эпохи.

Важнейший ресурс для подобных преобразований – *наличие эффективных финансовых институтов*. На основе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда шелкового пути в качестве финансовой платформы, сопряженной с потребностями строительства инфраструктуры сопредельных государств, становится возможным вернуть взаимосвязанное строительство, стимулировать соответствующую производственную кооперацию. АБИИ и Фонд шелкового пути, которые активно продвигает китайское правительство, уже созданы, что обеспечивает средства и ресурсы для совместного обустройства ЭПШП.

В феврале 2014 г. президент В.В. Путин сказал председателю Си Цзиньпину, присутствовавшему на церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи: «Российская сторона активно поддерживает инициативу китайской стороны по строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути, надеемся, что в будущем Россия сможет присоединиться к “Поясу и Пути” посредством евроазиатской железной дороги, такого рода сопряжение принесет большую пользу» [Huang, 2014]. В мае того же года руководители двух стран подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [Президент России, 2014а], в котором Россия подтвердила полную поддержку ЭПШП.

В совместном заявлении, подписанном в августе 2014 г. лидерами КНР и Узбекистана, также говорилось, что «стороны поддерживают реализацию инициативы строительства ЭПШП, определяют новые перспективные направления экономического сотрудничества и продвигают важнейшие проекты» [Синьхуа, 2014]. Следует иметь в виду, что ЕАЭС уже утвердил комплексный план строительства странами-членами сети железных и шоссейных дорог, наметив проложить к 2020 г. семь шоссейных и семь железных дорог со 142 логистическими центрами, что и имел в виду президент Владимир Путин, когда говорил о «железной дороге, проходящей через Европу и Азию» [Huang, 2014].

В мае 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Казахстан, Россию и Белоруссию. Главной темой его переговоров с лидерами трех стран было совместное строительство ЭПШП. Китай совместно с Казахстаном тесно сопрягают строительство ЭПШП с Государственной программой инфраструктурного развития Казахстана «Нурлы жол» и программой «Казахстан – 2030», разворачивают практическое сотрудничество и открывают новую яркую страницу в истории ЭПШП [Лу, 2015а].

В китайско-российском заявлении 8 мая 2015 г. сотрудничество по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС поднято на приоритетный государственный уровень. 1 октября 2017 г. в Ханчжоу представителем Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Министерством коммерции КНР было подписано совместное заявление о принципиальном завершении переговоров о Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве, в котором определены мероприятия по созданию режима благоприятствования в торговле [ЕЭК, 2017].

Активное строительство Китайско-белорусского промышленного парка стало «новым образцом евроазиатского экономического сотрудничества» [Лу, 2015]. Все больше стран – членов ШОС активно откликаются на инициативу «Пояса и Пути», его строительство дает новые стимулы укреплению регионального экономического сотрудничества ШОС. По мнению китайских экспертов Сюэ Ли и Чжан Вэньвэнь, таким образом «ШОС создает платформу и механизмы для дальнейшего строительства ЭПШП, содействуя взаимному развитию этих двух структур» [Сюэ, Чжан, 2017].

Если при помощи АБИИ и Фонда шелкового пути удастся объединить усилия и добиться сопряжения с уже осуществляемыми инфраструктурными проектами на базе

ЕАЭС, особенно с такими, как уже запланированная и спроектированная евроазиатская железная дорога, то в самом ближайшем времени смогут проявиться практические результаты строительства ЭПШП, а это означает, что «взаимосвязанные проекты “Пояса и Пути”» будут «способствовать сопряжению и сцеплению стратегий развития сопредельных государств, высвобождению потенциала внутрирегионального рынка, стимулировать инвестиции и потребление, спрос и занятость...» [Жэньмин Жибао, 2015a]. Можно ожидать, что при строительстве базовой инфраструктуры ЭПШП экономическая отдача от инвестиций должна быть весьма велика, что делает важным не только сопряжение ЭПШП и ЕАЭС, но и ЭПШП с отдельными стратегическими планами стран региона.

Заключение

В июне 2017 г. число государств – членов ШОС увеличилось до восьми, и развитие экономического сотрудничества является общим чаянием всех членов организации. Содействие строительству ЭПШП со стороны ШОС и ЕАЭС, придание ШОС экономических функций, создание соответствующих органов, выстраивание совместно с ЕАЭС платформы сотрудничества, механизмов и маршрутов взаимодействия – все это необходимо скорейшим образом внести в повестку дня. Осуществить трансформацию функций ШОС, добавив к ней филиалы регионального экономического сотрудничества, и утвердить стратегическую программу экономического сотрудничества – только так можно реализовать столь нужную роль ШОС в строительстве ЭПШП.

Основываясь на улучшении моделей энергетического сотрудничества Китая с Россией и странами Центральной Азии, важно укреплять и углублять производственную цепочку на всех ступенях энергопроизводства, создавать диверсифицированные механизмы производственной кооперации, чтобы в строительстве ЭПШП энергетическое сотрудничество стимулировало всестороннюю производственную кооперацию между Китаем и соответствующими государствами и совместное развитие.

Учитывая все указанные возможности, сегодня мы можем при помощи ШОС и ЕАЭС уверенно и эффективно продвигать сотрудничество, создавать сообщество выгоды «Пояса и Пути», сообщество единой судьбы и ответственности, чтобы внести надлежащий вклад в возрождение мировой экономики и мирное развитие всей планеты.

Источники

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017) Китай и ЕАЭС объявили о завершении переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. 2 октября. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-5.aspx> (дата обращения: 25.07.2018).

Жэньминь жибао (2015a) Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 9 мая (на кит. яз.).

Жэньминь жибао (2015b) Перспективы и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. 29 марта (на китайском языке).

Жэньминь жибао (2016) Президент Казахстана Назарбаев заявил: сопряжение ЕАЭС с ЭПШП принесет новые возможности. 3 марта. С. 3 (на кит. яз.).

Лу Ш. (2015a) Китай и Казахстан провели взаимные визиты на высоком уровне, подчеркнули перспективы строительства Экономического пояса Шелкового пути. 7 мая. Режим доступа: <http://opinion.cntv.cn/2015/05/07/ARTI1430966162097185.shtml> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

- Лу Ш. (2015b) Китайско-белорусский промышленный парк – образец сотрудничества между Азией и Европой. 11 мая. Режим доступа: <http://opinion.cntv.cn/2015/05/11/ART11431316913938133.shtml> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).
- Лукин А.В. (2009) ШОС: итоги российского председательства // *Международная жизнь*. № 10. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/31> (дата обращения: 25.07.2018).
- Лукин А.В. (ред.) (2012) *Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане. Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / Институт международных исследований. М.: МГИМО-Университет. С. 23.*
- Ма С., Ли Ц. (2017) Как создать евразийский экономический пояс «Одного пояса, одного пути» // *Хуася шибао*. 25 апреля (на кит. яз.).
- Президент России (2014a) Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1642> (дата обращения: 25.07.2018).
- Президент России (2014b) Заседание Совета глав государств ШОС. 12 сентября. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46605> (дата обращения: 25.07.2018).
- Президент России (2016) Интервью китайскому информационному агентству «Синьхуа». 23 июня. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52204> (дата обращения: 25.07.2018).
- Путин В. (2012) Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества // *Жэньминь жибао*. 5 июня. Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/82429/83083/18069082.html> (дата обращения: 25.07.2018).
- Чжао Сипин. Китайско-российское сотрудничество в области энергетики обещает развиваться прорывными темпами // *Чжунго кваньбао*. 23 марта (на китайском языке).
- Чжан С. Генеральный секретарь ШОС: «Один пояс, один путь» укрепляет сплоченность ШОС // *Жэньминь жибао*. 24 июня (на кит. яз.).
- Чжоу М. (2014a) Обсуждение четырех первоочередных вопросов к строительству ЭПШП // *Чжунго цзинцзи жибао*. 17 октября (на кит. яз.).
- Чжоу Л. (2014b) Строительство ЭПШП – путь к миру, развитию и процветанию // *Цзинцзи жибао*. 3 ноября. (на кит. яз.).
- Чэнь Ю. (2014) Шанхайская организация сотрудничества и Экономический пояс Шелкового пути предоставляют взаимные возможности и дополняют друг друга // *Жэньминь жибао*. 11 сентября. С. 23 (на кит. яз.).
- Си Цзиньпин (2014) Концентрировать силы, честно сотрудничать, способствовать тому, чтобы ШОС поднялась на новую ступень. Выступление на заседании Совета глав государств – членов ШОС // *Жэньминь жибао*. 13 сентября (на кит. яз.).
- Сина (2013) Си Цзиньпин выдвинул предложение о создании энергетического клуба ШОС. 14 сентября. Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/o/2013-09-14/131028216097.shtml> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).
- Сина (2017) Согласно Синей книге о производстве нефти 2017 г., зависимость Китая от импорта нефти достигла 65,4%. 23 марта. Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/money/future/nyzx/2017-03-23/doc-ifucspxn9510300.shtml> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).
- Синьхуа (2014) Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан. 20 августа. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2014-08/20/c_1112144669.htm (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).
- Сюэ Л., Чжан В. (2017) ШОС может предоставить еще лучшую платформу для «Одного пояса, одного пути» // *Гуанминван*. 10 июня. Режим доступа: http://theory.gmw.cn/2017-06/10/content_24750165.htm (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).
- Фэн Ш. (2011) Что означает создание таможенного союза России, Беларуси и Казахстана // *Дунфан цаобао*. 2 августа. Режим доступа: <http://opinion.hexun.com/2011-08-02/131978797.html> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

CRIOnline (2016) Си Цзиньпин и Владимир Путин провели встречу, стороны поддержали продвижение вперед сопряжения строительства «Одного пояса, одного пути» и ЕАЭС). 26 июня. Режим доступа: <http://news.cri.cn/20160626/cbfb484b-ca58-15b3-7c95-4bfe3d6a7474.html> (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

Hu X. (2016) Cooperation of the SCO in the Economic and Security Fields Continues to Deepen: Interview with Lu Jin, Director of East Asia and SCO Research Center, Moscow Institute of International Relations. 3 ноября. China Daily. Режим доступа: http://china.chinadaily.com.cn/2016-11/03/content_27260194.htm (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

Huang J. (2014) Xi Jinping Meets with Russian President Putin. Xinhua. 7 февраля. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2014-02/07/c_119220650.htm (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

Kazinform (2014) Kazakhstan Researcher: Only a Changed SCO Can Contribute to the Success of the SREB. Kazinform. 29 июня. Режим доступа: http://www.inform.kz/kz/article_a2673184 (дата обращения: 25.07.2018) (на кит. яз.).

Lin Y. (2017) Our Country is Becoming Increasingly Dependent on Imported Gas // International Business News. 14 июня (на кит. яз.).

Lukin A. Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? // Strategic Analysis. Vol. 40. No. 6. P. 583.

Sino-Russian Cooperation with Central Asian States in “One Belt – One Road Format” as SCO Development Factor¹

N. Lu, S. Lu, M. Huang

Lu Naxi – Senior Colleague of the Spring Bamboo Shoots Educational Programme in Shaanxi Province; China, Xian, Taibai North Road 229, 88302984; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

Lu Shanbing – Director of the Silk Road Institute of Northwest University; China, Xian, Taibai North Road 229, 88302984; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

Huang Mengfang – Assistant Professor at Northwest University; China, Xian, Taibai North Road 229, 88302984; E-mail: isrs@nwu.edu.cn

Abstract

China and Russia issued a joint statement on 8 May 2015 outlining the main approaches to linking the Silk Road Economic Belt (SREB) and the Eurasian Economic Union (EAEU) projects. The parties believe that to build the One Belt One Road project, it is necessary to: use economic integration laws and actively enhance the role of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) in stimulating regional economic cooperation; to promote construction of the SREB and linkage to and cooperation with the EAEU; to create a free trade area (FTA) in the Asia-Pacific region (APR) and simultaneously begin creating a similar FTA between China, Russia and Central Asia to gradually stimulate interstate trade and promote regional economic development; actively develop – along with an improved model of energy cooperation – infrastructure and related industry; and strengthen business contacts and jointly promote construction of the SREB.

Key words: SCO; functional transformation; development of cooperation

For citation: Lu N., Lu S., Huang M. (2018) Sino-Russian Cooperation with Central Asian States in “One Belt – One Road Format” as SCO Development Factor. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 3, pp. 113–127 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-07.

References

Chen Y. (2014) The Shanghai Cooperation Organization and the Silk Road Economic Belt Provide Mutual Opportunities and Complement Each Other. *People’s Daily*, 11 September (in Chinese).

CRI Online (2016) Xi Jinping Holds Talks with Putin, Both Sides Support the Development of “One Belt One Road” Cooperation with the Eurasian Economic Union, 26 June. Available at: <http://news.cri.cn/20160626/cbfb484b-ca58-15b3-7c95-4bfe3d6a7474.html> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).

Eurasian Economic Commission (EEC) (2017) China and the EAEU Announce the Completion of Negotiations on the Agreement on Trade and Economic Cooperation, 2 February. Available at: <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-5.aspx> (accessed 25.07.2018) (in Russian).

Feng S. (2011) What does Russia, Belarus and Kazakhstan Customs Union Mean? *Hexun*, 2 August. Available at: <http://opinion.hexun.com/2011-08-02/131978797.html> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).

Hu X. (2016) Cooperation of the SCO in the Economic and Security Fields Continues to Deepen: Interview with Lu Jin, Director of East Asia and SCO Research Center, Moscow Institute of International Relations. *China Daily*, 3 November. Available at: http://china.chinadaily.com.cn/2016-11/03/content_27260194.htm (accessed 25.07.2018) (in Chinese).

¹ The editorial board received the article in October 2017.

- Huang J. (2014) Xi Jinping Meets with Russian President Putin. *Xinhua*, 7 February. Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2014-02/07/c_119220650.htm (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Kazinform (2014) Kazakhstan Researcher: Only a Changed SCO Can Contribute to the Success of the SREB. Kazinform, 29 June. Available at: http://www.inform.kz/kz/article_a2673184 (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Lin Y. (2017) Our Country is Becoming Increasingly Dependent on Imported Gas. *International Business News*, 14 June (in Chinese).
- Lu S. (2015a) Sino-Kazakh High-Level Visits to Share the Bright Future of the Silk Road Economic Belt. 7 May. Available at: <http://opinion.cntv.cn/2015/05/07/ARTI1430966162097185.shtml> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Lu S. (2015b) A New Model of Asia-Europe Cooperation in China Baibai Industrial Park. CCTV, 11 May. Available at: <http://opinion.cntv.cn/2015/05/11/ARTI1431316913938133.shtml> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Lukin A. (2009) The SCO: Results of Russia's Chairmanship. *International Affairs*, no 10, pp. 23–37. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/31> (accessed 25.07.2018) (in Russian).
- Lukin A. (ed.) (2012) The Shanghai Cooperation Organization and Russian Interests in Central Asia and Afghanistan. *Russia's Strategy in Central Asia and the Shanghai Cooperation Organization* / Moscow: Institute of International Relations, MGIMO University.
- Lukin A. (2016) Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? *Strategic Analysis*, vol. 40, no 6.
- Ma X., Li J. (2017) How to Create Eurasian One Belt-One Road Economic Belt. *Huaxia Shibao*, 25 April (in Chinese).
- People's Daily (2015a) Joint Statement by the People's Republic of China and the Russian Federation on Cooperation and Linking Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt, 9 May (in Chinese).
- People's Daily (2015b) Vision and Actions on Joint Creation of Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road, 29 March (in Chinese).
- People's Daily (2016) Kazakh President Nazarbaev: EAEU – OBOR Conjunction Brings New Opportunities, 3 March (in Chinese).
- President of Russia (2014a) Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the New Stage of the Relationship of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation, 20 May. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/1642> (accessed 25.07.2018) (in Russian).
- President of Russia (2014b) Meeting of the Council of Heads of State of the SCO, 12 September. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/46605> (accessed 25.07.2018) (in Russian).
- President of Russia (2016) V. Putin, Interview With the Chinese News Agency Xinhua, 23 June. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52204> (accessed 25.07.2018) (in Russian).
- Putin V. (2012) Russia and China: New Horizons of Cooperation. *People's Daily*, 5 June. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/82429/83083/18069082.html> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Sina (2013) Xi Jinping Proposes Establishment of SCO Energy Club, 14 September. Available at: <http://news.sina.com.cn/o/2013-09-14/131028216097.shtml> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Sina (2017) Oil Dependence on Foreign Countries Rose to 65.4%, 23 March. Available at: <http://finance.sina.com.cn/money/future/nyzx/2017-03-23/doc-ifycspxn9510300.shtml> (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Xi J. (2014) Focusing Strength and Cooperating Fairly Will Help the SCO Reach a New Level: Speech Before a Meeting of the Council of Heads of Member States of the SCO. *People's Daily*, 13 September (in Chinese).
- Xinhua (2014) Joint Declaration of the People's Republic of China and the Republic of Uzbekistan, 20 August. Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2014-08/20/c_1112144669.htm (accessed 25.07.2018) (in Chinese).
- Xue L, Zhang W. (2017) SCO Can Provide a Better Platform for Docking One Belt One Road. *Guangming Online*, 10 June. Available at: http://theory.gmw.cn/2017-06/10/content_24750165.htm (accessed 25.07.2018) (in Chinese).

Zhang X. (2016) SCO Secretary General: One Belt-One Road Initiative Enforces Unity Within SCO. *People's Daily*, 24 June (in Chinese).

Zhao X. (2013) Sino-Russian Energy Cooperation Promises Breakthroughs. *Zhongguo Kuangyebao*, 23 March (in Chinese).

Zhou M. (2014a) A Discussion of Four Primary Issues in the Construction of the SREB. *China Economic Times*, 17 October (in Chinese).

Zhou L. (2014b) Construction of the SREB: A Path to Peace, Development, and Prosperity. *Jingji Ribao*, 3 November (in Chinese).